

После изучения материалов в течение ещё пары часов, в том числе смутно осознав, что молодой человек был прав насчет кинетической печати Фуин, Мабуи решила уйти, так и не достигнув какого-либо значительного прогресса. На данном этапе она предпочла бы наладить порядок посещения библиотеки, а не оптимизировать объём выполняемой работы, оставаясь там дольше. Всё для того, чтобы другие люди не считали её подозрительной.

Когда она вернулась в убежище, Ацуи сообщил ей, что Самуи ещё не вернулась, и хотя это вызывало тревогу, она могла понять его беспокойство за свою сестру. Учитывая то, как он обычно ведёт себя, было приятно видеть, что он действительно больше заботится о своей сестре, чем о своём высокомерии. По её наблюдениям, Ацуи никогда не завидовал очевидному мастерству Самуи как ниндзя и не набрасывался на неё, как можно было бы ожидать от человека, страдающего нарциссической самоуверенностью. То, что его предвзятое отношение к распределению не повлияло на его отношения с сестрой, – интересная аномалия.

Пара Чунинов оставалась вооружённой и бдительной в отношении любых неожиданных сценариев, когда Самуи, наконец, сигнализировала первой последовательностью кодированных стуков, задержкой, а затем заключительной последовательностью, после чего вошла в их двухкомнатную квартиру, расположенную позади текстильной фабрики. Несмотря на облегчение от того, что их прекрасный командный лидер жив и здоров, очень краткое объяснение Самуи о том, что произошло, смутило и Ацуи, и Мабуи. Фактически, Мабуи пришлось задать даже больше вопросов Самуи, чем это обычно необходимо, чтобы понять, что произошло.

"Итак, давайте просто украдем его, когда другого покупателя не будет рядом." – предложил Ацуи. "Это будет не круто, если я вернусь с проваленной миссией – только не с такой легкой миссией А-ранга. Полумёртвый ребёнок, верно? Это всё равно, что отобрать конфету у новорожденного."

"Второй покупатель силен.", – это всё, что было сказано Самуи, что Ацуи и Мабуи интерпретировали как "сильнее её". Она, вероятно, подразумевала, что конфликт не является хорошей идеей. Их ожидает долгий путь обратно в Кумогакуре, и сильный противник может догнать их и забрать то, за что они заплатили.

"Что сказал Ояширо-сан о наших вариантах?" – спросила Мабуи.

"Он попросил время." – это всё, что сказала Самуи, и снова Мабуи должна была интерпретировать это как возможность того, что ветерану-торговцу удастся получить Кубикирибочо от его белокурого владельца.

"А если он не сможет?" – уточнила Мабуи, – "Мы можем сами подойти к этому Узумаки-Куну? ... после того, как он выздоровеет."

"Мы дадим Ояширо-сану время." – просто ответила Самуи.

Затем блондинка встала и ушла в комнату, которую они делят с Мабуи. Быстро пожелав Ацуи

спокойной ночи, Мабуи вошла в их комнату следом, застав Самуи раздевающейся. Мабуи не впервой видеть Самуи раздетой, однако каждый раз она не могла не восхищаться этой куноичи. Очень светлая кожа, атлетическая фигура в форме песочных часов и шелковистые светлые волосы. Её ванильные груди с розовыми сосками в особенности большие, округлые от веса, выглядящие соблазнительно мягкими и, казалось бы, самым естественным образом бросают вызов гравитации. Длинные сильные ноги, стройные икры и изящные ступни... Мабуи почувствовала, как её зависть резко столкнулась со знанием всех тех ужасов, через которые великолепная блондинка прошла в детстве.

Сняв босоножки на каблуках, деловую юбку и блузку, после чего распустив волосы, позволяя их серебряной длине упасть до середины спины, Мабуи спросила: "Самуи-Сан?"

"Тайчо." – небрежно поправила Самуи, раскатывая спальные принадлежности.

Живя в военном городке, соблюдение строгого режима обращения является нормальным, однако ему мало места при попытке сформировать личную связь. "Я, безусловно, признаю тебя как руководителя нашей группы, Самуи-тайчо, однако, когда мы наедине и не обсуждаем миссию, ты бы не возражала против личного обращения? "

Мабуи не услышала ответа, что, как она поняла, не означает "нет".

Руководствуясь принципом "подать и вернуть" – подлинным взаимодействием, помогающим строить доверие и общение – Мабуи начала наступление на Самуи с вопроса: "Будем друзьями?"

Хотя Мабуи никогда не потворствовала личным отношениям при лечении пациента, она более чем осознает, что установление хороших отношений – это ключ к исцелению травмы. Мабуи также знает, что Самуи не будет реагировать на активную терапию в профессиональной обстановке. Раз у спокойной красавицы лучше всего выходит справляться с заданиями, то это лучшая среда для установления связи. Кроме того, в данный момент они оба практически голые, что является лучшим физическим проявлением доверия.

Когда Мабуи не услышала ничего, кроме тихого звука ложащегося тела, она продолжила: "Мне бы хотелось, чтобы я могла поговорить с кем-нибудь о разной всячине. Ничего, если я расскажу тебе о своей жизни?"

"Мы на задании." – сказала Самуи.

"Верно." – согласилась Мабуи с более авторитетной фигурой, расстелив свой спальный мешок. Надеясь установить безопасную связь, Мабуи разъяснила: "Я не хочу причинять тебе неудобства. Но с тех пор, как я встретила тебя, мне было интересно узнать тебя поближе. Ты не против?"

Мабуи почувствовала, что вырвала маленькую победу у молчания Самуи, когда та ответила:

"Против. Пожалуйста, давай спать."

Мабуи не обиделась и не стала настаивать. Напор никогда не сработает, в лучшем случае это обернётся сиюминутной неудачей. Вместо этого она вернулась к профессиональному поведению и приступила к докладу: "Сегодня днём я проникла в библиотеку Конохи."

"Понятно." – ответила Самуи. Когда дальнейших указаний не поступило, Мабуи расценила это как одобрение на продолжение.

<http://erolate.com/book/1099/27813>